

общественных преобразований и высокой гражданственности. Адресованные сыну, письма царя по существу решавшихся в них проблем обращались не только к нему, но и к самой широкой читательской аудитории, к русскому и мировому общественному мнению. Доказательством тому служит как содержание писем, так и факт их неоднократной публикации громадным по тому времени тиражом, осуществлявшейся по воле автора «как известия всенародного».

И действительно, в письмах к сыну Петр вел вдумчивое и темпераментное обсуждение волновавших его общественно-политических, государственных проблем. Больше всего его заботило будущее создаваемой им новой России, будущее дела всей его жизни, которое он ставил в прямую зависимость от личности правителя страны. В этих письмах внимание автора и читателя сосредоточивается именно на обсуждении, характеристике и оценке самой личности наследника, его убеждений и нрава, его индивидуальных свойств и качеств со стороны их соответствия, вернее, несоответствия тем требованиям, которые царь предъявлял к своему преемнику.

Аналитический подход к характеру исторического лица, который наблюдается в письмах Петра к сыну, — явление не случайное для литературного процесса и не безразличное для исследователя. В этом отношении русская литература к XVIII в. выработала богатые традиции. Известно, что именно в публицистических «посланиях», письмах, «наказаниях» и «поучениях» XVI—XVII вв. (в переписке Грозного с Курбским, в «наказаниях» митрополита Даниила, в послании и наказании от отца к сыну Сильвестра,¹⁴ в письмах, «челобитных» и других жанрах писателей-старообрядцев — протопопа Аввакума, Ивана Неронова, Никиты Добрынина),¹⁵ а также в исторических жанрах последнего полутора столетия древнерусской литературы (в «Истории» Андрея Курбского, в повестях о «Смуте», в Хронографах II и III русской редакции) впервые возникают характеры людей, исторических деятелей своего времени.¹⁶

В рассматриваемых письмах Петра I поддерживались и развивались те же традиции. В них раскрываются нрав, симпатии и антипатии, идеалы и убеждения, характер наследника престола, а вместе с тем здесь отчетливо проявилась и авторская индивидуальность. Послания Петра I к сыну несут на себе печать глубо-

¹⁴ В. П. Адрианова-Перетц. К вопросу об изображении «внутреннего человека» в русской литературе XI—XIV вв. — В кн.: Вопросы изучения русской литературы XI—XX вв. М.—Л., 1958, стр. 24.

¹⁵ А. С. Елеонская и др. История русской литературы XVII—XVIII вв. М., 1969, стр. 159—178.

¹⁶ Д. С. Лихачев. 1) Проблемы характера в исторических произведениях начала XVII века. — ТОДРЛ, т. VIII, М.—Л., 1961, стр. 218—234; 2) Человек в литературе древней Руси. М.—Л., 1958; изд. 2-е — 1970.